

Глава 436. Пробуждение!

Некогда Двэйн и не помышлял о том, чтобы стать пленником, некогда Двэйн был свободен, как ветер. Когда-то Двэйн не хотел быть обремененным всеми Арагоновскими тяготами и сложной историей перерождений.

Ну что толку с этого «сильнейшего под звездами»? Почему я должен платить за грехи предшественников? Вопросы об обретении силы уж точно меня не мучили! Я это всего-лишь я, и я, как всякий человек, хочу спокойной жизни!

Двэйну в голову врезались воспоминания о том дне, когда он впервые узнал о «Двэйне Первом». В тот день Двэйн Первый сказал:

- Мы не можем заставить тебя пойти на все это, но придет день, и ты сам все поймешь! Ты не стремишься к силе, потому что ты пока не нуждаешься в ней! Но настанет тот день, когда ты будешь страстно желать обрести эту силу!

И вправду, теперь Двэйн все бы отдал, дабы обрести желанную силу. Ледяное острие кольнуло плечо Двэйна, и теплая кровь начала мерно течь из раны, вызывая судороги по всему телу, будто из Двэйна вместе с этой мелкой струйкой выходила вся жизнь.

Со временем панику сменило спокойствие... кажется...это то самое... чувство. Пронзивший трезубцем потомка Арагона Аосыцзилия не выражал никаких эмоций и был абсолютно безразличен. В руке он крепко сжимал трезубец, на наконечнике которой мерцал холодный и яркий свет. Аосыцзилия охранял вход в древний храм, не двигаясь с места, но, когда наконечник трезубца окрасился свежей кровью, он всполошился и соскочил с насиженного места.

Эта мерзкая Арагонова кровь! Также Аосыцзилия заметил, что после ранения Двэйна трезубцем в плечо тот внезапно пришел в движение, будто ожив. Двэйн безразлично вытянул левую руку навстречу врагу и выставил пустую ладонь, мгновенно, острие трезубца пронзило и ладонь Двэйна. Та сила, что могла бы спасти Двэйна сейчас, заставить его буквально взлететь и унести прочь, Двэйн стоял на коленях на твердокаменной и холодной земле.

Если бы Двэйн был столь силен, то и сам Аосыцзилия, пронзая его, почувствовал бы силу Двэйна через трезубец. Возможно, даже не смог бы пробить руку Двэйна. Но трезубец впился в ладонь потомка Арагона без каких-либо препятствий. Внезапно Двэйн поднял взгляд, и стал медленно подниматься на ноги, глядя на Аосыцзилию.

Аосыцзилия же сколь не пытался раздавить Двэйна, но все же не мог этого сделать. Двэйн поднимался. Двэйн взглянул на раненую ладонь и отстраненно произнес:

- То есть, изначально... это и есть сила? Какое странное чувство!

Аосыцзилия стоял абсолютно недвижно. Внезапно, чья-то рука будто схватила трезубец стража храма и стала оттягивать в сторону. Издав яростный рык, Аосыцзилия стал бороться изо всех сил. Огненное сияние разгоралось все ярче вокруг рукоятки трезубца, и тут произошло невиданное!

Рана Двэйна исчезла, будто её и не было. Взглянув в лучах яркого света на собственную ладонь, Двэйн не обнаружил на ней и капли крови. Яркий огненный свет окутывал и Двэйна, отгораживая его от опасностей и залечивая раны.

- Не знаю, как этим пользоваться, но полагаю, что как-то так... - пробормотал под нос Двэйн, его голос звучал как-будто откуда-то издалека.

Золотой страж храма продолжал бороться с неведомой силой. Гигантская каменная рука неведомой силы крепко зажала трезубец, обезоружив Аосыцзилию. Двэйн же, как ни в чем не бывало, стоял и удивленно наблюдал за процессом, творящимся вокруг. Вот уж точно странное место!

- Кажется, я кое-что начинаю понимать. - В конце концов, Двэйн растянулся в довольной торжествующей улыбке. Подняв голову, он взглянул своему грозному противнику прямо в глаза, - Просто сейчас я мыслил отрывисто и неточно, но в будущем я смогу представить конкретные образы, и воплотить их в жизнь. Внезапно из наконечника трезубца по всей поверхности оружия стала расползаться тоненькая, едва заметная трещина, со временем увеличивающаяся...

Бах! И центральный из наконечников трезубцев с оглушительным грохотом разорвался на множество мелких кусочков.

В ладони Двэйна появились искрящиеся золотистые огоньки, взлетели в воздух и исчезли.

«Когда-нибудь ты будешь страстно желать этой силы... и сейчас – самое время!»

Двэйн все с удивление смотрел на внезапно затянувшуюся рану на ладони. Но вскоре лицо Двэйна становилось все спокойнее и расчетливее. Каменная ручища тем временем внезапно оказалась рукой гигантского каменного великана, рев которого был сравним с голосом золотого стража храма.

Двэйн не мог различить никаких слов, но Аосыцзилия внезапно увеличился в три раза, став сильнее и крепче. Его окутывал яркий свет, создавалось впечатление, что скоро произойдет взрыв. Аосыцзилия выпускал всю свою силы, борясь с великаном. Он не мог позволить себе отпустить трезубец, он чувствовал силу своего противника, чувствовал, как она возрастает и постепенно превосходит его силу. Казалось, что трезубец вот-вот разорвется на две части... и тут Двэйн шагнул вперед...

Двэйн сделал ногой движение, будто собирался раздавить что-то, и тут весь огненный свет стянулся к Двэйну. И тут Аосыцзилия, подхваченный неведомой силой, сблизился с Двэйном почти вплотную, приняв свой прежний размер. Двэйн вытянул руку и дотронулся до Аосыцзилии.

- Но... как это возможно? - изумлялся Аосыцзилия.

Это было последним, что успел сказать Аосыцзилия, ведь в следующее мгновение свет вырвался из места соприкосновения руки Двэйна и груди Аосыцзилия, заполняя все вокруг ярким светом. Свет был столь ярок, что затмевал все, что находилось поблизости. Огромный золотой воин-страж храма Аосыцзилия буквально взорвался брызгами собственной крови.

Спустя несколько мгновений, раздался высокий пронзительный крик, и Аосыцзилию разорвало на мелкие ошметки. Воздух наполнился запахом крови, куски мяса и осколки костей напоминали фейерверк. Верхняя часть туловища Аосыцзилии разорвалась на части, нижняя же с грохотом упала, отлетев на несколько метров в сторону. Когда завеса кровавых брызг спала, вдали стала виднеться темная башня, обрамленная часами. С верхушки башни также исходило магическое свечение.

Двэйн все же решил не мудрствуя лукаво направиться навстречу свету. Это чувство, с которым я убил Аосыцзилию... это и есть та сила? Двэйну казалось, что и его разум заполняет некая сила, или энергия, наделяющая его неограниченными знаниями и возможностями. Боль по-прежнему мучила Двэйна, но отныне он смотрел на неё иначе. Складывалось ощущение, что страдания довели его до безумия и только тогда он обрел эти необычайные способности.

Двэйн успокоился и взглянул вдаль. Его глаза напоминали глаза сумасшедшего. Каждое движение отныне стоило ему ужасной боли, но чувство той силы, обладателем которой он стал, опьяняло его сильнее чего-либо из всего того, что когда-либо могло его опьянять. Двэйну стали видеться всевозможные видения.

Он увидел Аосыцзилию, услышал тот гром и увидел свет, убивший его. Увидел храм и силуэт человека, выходящего из него. Он был похож на Аосыцзилию, но не был им. Парень был закован в золотые доспехи, был статен и силен. Под забралом шлема не виднелось лица, была лишь тьма... не может же доспех сам совершать такие движения?

Что-то живое, какая-то сила заставила их так уверенно двигаться. Да и золотого трезубца при нем не было! При нем был лишь светящийся золотым светом меч!

- Арагон! - вырвалось из неоткуда, - Арагон, я знаю, что это ты! Только что я сомневался, но теперь я полностью убежден! Что с тобой случилось? Ты выглядишь совсем не так, как раньше!

Двэйн нервно вздохнул и схватился за голову. Последние движения вызвали у него острую боль, и страх, ведущий к панике:

- Я... я не знаю, кто ты... но мой разум таит много вещей, которых я раньше не знал!

Процедив сквозь зубы эти слова, Двэйн вновь поднял глаза и увидел этот силуэт в золотой броне.

- Ах... я кажется, понял, мой разум подсказал мне! - Двэйн вновь схватил себя за голову, пытаясь вывести из паники.

- Я... я должен узнать кто ты такой... кто ты... кто...

Мысли в голове сменяли одна другую и бурлили столь быстро, что разобрать что-то ясно и доходчиво было невозможно. Это приводило к безумию, лишало возможности мыслить самостоятельно, вело к потере собственной личности... Но Двэйн был не в силах сопротивляться... слишком сильна была та энергия, что вызывала этот ментальный шторм. В конце концов, Двэйн поднял глаза вверх, издав громкий крик:

-Ха-ха-ха-ха... - голос Двэйна казался необычайно громким и сильным.

Или же Двэйн просто начал сходить с ума... человек в доспехах же никак не реагировал на сумасшествие Двэйна, не совершая абсолютно никаких движений. Внезапно, фигура в доспехах стала спускаться с вершины башни вниз.

- Арагон, мне с тобой еще разок потягаться охота! Не знаю только, смогу ли я разбить тебя на сей раз? - в его голосе слышалась усмешка, - Что ж, в прошлый раз ты привел с собой подружку, Аосыцзилия ранил её, и ты убил его за это, но на этом уровне смерти не существует. Ты лишь заставишь его потратить тысячи лет на возрождение и поиск нового тела.

- Нельзя умереть? - удивился Двэйн.

Голос ответил:

- Это пограничный мир, отсюда нельзя исчезнуть, а значит и смерти здесь нет, есть лишь вечное заключение! И только ты – тот единственный, что способен выйти отсюда... Арагон, ты, верно, жаждешь спасти свою спутницу, не так ли? Как прошлый раз!

Двэйн поднял взгляд и воскликнул:

- Как спасти её?

Фигура в доспехах ответила, указав куда-то вдаль себе за спину:

- Там, на вершине великой башни ты сможешь спасти её! Это - единственный способ! - договорив, фигура в доспехах достала появившиеся из неоткуда песочные часы, поставив на землю.

Золотой песок медленно побежал вниз, а голос фигуры продолжил:

- Все снова точно так же, как в прошлый раз. До того, как весь песок иссякнет, ты должен разбить меня, после чего дойти до верхушки башни! Иначе душа твоей подруги навеки будет заключена здесь, в этом пограничном мире!

- Не будем медлить! - равнодушно сказал Двэйн.

Казалось бы, такой ответ совсем не был достоин Двэйна. Будто вся надменность и самоуверенность Двэйна разом вырвались на свободу! С этой минуты Двэйн уже и не был «просто Двэйном».

Та сила, что завладевала юношей, некогда принадлежала сильнейшему из людей, могущественнейшему из некогда живущих, и она опьяняла своего нового хозяина.

- Не будем тянуть! Я тороплюсь!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/257057>